

Аканэ была в ужасе, изумлена и смущена одновременно. Она была поражена тем, что Джиро исполнил свое первое гендзюцу в возрасте чуть более года с помощью одного томоэ шарингана. Однако ключевой вопрос, а как же он получил шаринган в таком раннем возрасте, никуда не девался. Аканэ надеялась, что ему просто удалось открыть его без какой-либо травмы, но она боялась, что это могло произойти из-за других детей. Казалось, у Джиро всегда были проблемы со сверстниками, но она надеялась, что не его социальные проблемы послужили пробуждению шарингана.

Аканэ не была в неведении относительно отношения Джиро к другим. Он всегда презрительно относился к другим, и в лучшем случае проявлял терпимость к другим из своего клана. Он казался наиболее терпимым к Фугаку, но вчерашний инцидент показал, что Фугаку не так уж важен для Джиро, как она надеялась. Склонность Джиро к убийству муравьев могла намекнуть на его садизм, но он не проявлял никакой радости после того, как раздавил их. Он оставил их инвалидами, чтобы посмотреть, как другие муравьи отреагируют на то, что среди них будет калека.

Дзюнъитиро был несколько шокирован тем, насколько антисоциальным был Джиро. Дзюнъитиро прекрасно понимал, что Джиро не пытался ужиться с остальными членами своего клана, но Аканэ поведала ему, как Джиро напал даже на своего собственного брата. Дзюнъитиро не знал, действительно ли Джиро напал на Фугаку со злым умыслом, сложно судить о намерениях в таком возрасте. Он мог использовать гендзюцу, чтобы умышленно атаковать брата, такое как Демоническая Иллюзия: Техника Адского Взгляда, но Джиро не знал ни одного дзюцу, чтобы использовать гендзюцу, поэтому Дзюнъитиро мог только догадываться, почему Джиро набросился на Фугаку. Джиро часто демонстрировал поведение, явно намекающее, что он желает побыть один, поэтому Дзюнъитиро предполагал, что при помощи гендзюцу Джиро просто хотел отпугнуть Фугаку.

Джиро проснулся, его тело было невероятно истощено. Он пытался вспомнить, что случилось вчера. Джиро удалось вспомнить девочку, что звала его поиграть. Он также смог вспомнить, как объяснял Фугаку, почему он наблюдал за муравьями. Затем Джиро вспомнил, что целый день у него было плохое настроение, потому что нечто оказывало некое давление на его глаза. Давление ослабло во время разговора с Фугаку, но в его глазах было знакомое, но при этом одновременно чуждое ощущение энергии. Затем он попытался показать Фугаку, что хочет побыть один, но Фугаку не ушел, поэтому он сделал что-то, отчего его энергия так истощилась.

Джиро попытался направить эту странную энергию обратно в свои глаза, и когда он оглянулся, то смог заметить более мелкие детали, незаметные, если вплотную не приблизиться к объектам. Его зрение улучшилось, и Джиро перевел взгляд на ворочающегося в кровати Фугаку, заметив, что тот двигается медленнее, чем обычно. Затем он начал осматриваться в своей комнате, чтобы разглядеть другие, доселе незаметные детали.

Аканэ вошла в комнату Фугаку и Джиро, чтобы разбудить их, но она увидела, что Джиро активировал свой шаринган и рыскал взглядом повсюду, изучая окружение. Встревожившись, она быстро подошла к Джиро и прошептала:

«Джиро, деактивируй свой шаринган».

Джиро посмотрел на Аканэ в растерянности, и открыл рот, спрашивая, что за шаринган. Однако, к сожалению, прежде чем Аканэ смогла ответить, Джиро снова упал в обморок. Аканэ решила поделиться необходимой информацией о шарингане с Джиро и Фугаку, поэтому она ждала, когда Джиро проснется. Прежде чем Джиро проснется, Аканэ посчитала, что должна объяснить Фугаку основы чакры и шарингана.

Когда Джиро пришел в себя, он увидел в гостиной всех, включая его отца, который обычно уходил утром на работу. Он подошел, чтобы присоединиться к ним, и услышал пару незнакомых терминов, вроде “чакры”, например. Джиро заметил, что Фугаку был явно взволнован, и Фугаку тут же приблизился, вторгаясь в личное пространство Джиро. Джиро собирался сделать то, что он сделал вчера, но его мама, казалось, выпустила свою “энергию”, что помешала ему исполнить задуманное.

Аканэ подавила вздох облегчения после того, как быстро наполнила комнату своей собственной чакрой и помешала Джиро активировать шаринган. Джиро выглядел так, будто находился не в своей тарелке из-за болтовни Фугаку рядом, но он начал вслушиваться после того, как Аканэ и Дзюнъитиро начали объяснять чудеса шарингана, а также свойства чакры. Дискуссия длилась до поздней ночи благодаря тому, что Джиро задавал множество вопросов и при этом очень интересовался темой.

Джиро проснулся, чувствуя, как в его кишечнике пылает пламя, и солнце освещает их с братом комнату своими лучами. Это было не такое уж болезненное ощущение, но это именно то пламя, что заставляет людей двигаться вперед. Джиро чувствовал, что оцепенение постепенно начало исчезать, когда он начал вспоминать вчерашнюю беседу. История, культура, география, ниндзя, мирные жители и многое другое. Его мама, вероятно, хотела лишь поведать ему о шарингане и чакре, но Джиро хотел узнать больше об этом новом мире. Он был очарован, и пламя страсти в его сердце вспыхнуло впервые с тех пор, как он перевоплотился, Джиро провел следующие пару месяцев, вытягивая из своих родителей информацию, что имела хоть какое-то отношение к окружающему миру.

Дзюнъитиро и Аканэ обсуждали, стоит ли им начинать учить своих детей. Фугаку и Джиро оба быстро приближались к двухлетнему возрасту, но Фугаку все еще был ребенком в глубине души и вряд ли бы заинтересовался учебой. Джиро, с другой стороны, был достаточно умен, чтобы все понять, он и самостоятельно с энтузиазмом изучал мир. К сожалению, Джиро и Фугаку не ладили друг с другом. Фугаку хотел быть лидером, как Дзюнъитиро, в качестве начальника полиции Учих. Он пытался научить Джиро быть его правой рукой, но Джиро обычно не хотел слушать, потому что ему нравилась его независимость.

Что касается Джиро, то после того, как они поговорили о чакре, жизнь Джиро, похоже, вновь заиграла красками. В его глазах отчетливо виднелось пламя страсти, и он стремился узнать больше о чакре и мире. Аканэ и Дзюнъитиро были рады побаловать Джиро и ответить на его вопросы. На самом деле Джиро задавал так много вопросов и был так оживлен в течение следующих нескольких месяцев, что Аканэ и Дзюнъитиро невольно задавались вопросом, их ли это антисоциальный сын. Как выяснилось, Джиро все еще не любил общаться с другими детьми, в то время как Фугаку пытался утвердиться в роли лидера, хотя он был на пару лет моложе, чем некоторые ребята постарше.

Джиро хотел узнать больше о том, как использовать чакру и гендзюцу, но родители сказали ему, что будут учить его только после того, как ему исполнится три года. Аканэ и Дзюньитиро надеялись, что обучение Джиро и Фугаку сразу вызовет дружеское соперничество, которое поможет восстановить их несколько отдаленные отношения.

Готовясь к тому, когда Джиро и Фугаку исполнится три года, Аканэ начала искать подходящего репетитора, чтобы начать преподавать основы академии. Дзюньитиро твердо верил, что основы создадут прочный фундамент, но этот фундамет не поможет им стать настоящим шиноби. Дзюньитиро планировал обучить своих сыновьям тайдзюцу Учих, а также другим специальностям клана, да и Аканэ хотела, чтобы ее дети были в безопасности, поэтому она согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/24920/580662>